

УДК 81'1

К.А. КОЛЕСНИЧЕНКО

(*kskolesnichenko@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ДИСКУРС СТРАХА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ*

Проводится анализ имеющегося на сегодняшний день материала, посвященного исследованию дискурса страха, рассматриваемого в соотношении с близкородственными понятиями дискурса ужаса, хоррор-дискурса и др. Определяется содержательный минимум данных понятий. Мотивируется выбор языковой единицы для номинации интересующего нас явления.

Ключевые слова: *страх, ужас, хоррор, дискурс, понятие.*

Сегодня в лингвистике наметилась тенденция к изучению так называемого *дискурса страха*, реализуемого в различных речевых жанрах и видах дискурсов.

При этом следует признать, что на сегодняшний день в исследованиях, посвящённых *дискурсу страха* в различных его проявлениях, встречаются упоминания *дискурса ужасов, хоррор-дискурса, медиахоррора*, в связи с чем возникает необходимость определить содержательный минимум данных понятий.

В большинстве случаев страх рассматривается с точки зрения его концептологического содержания (Л.В. Воронин, С.В. Зайкина, Л.В. Цыбина, И.И. Шафигуллина и др.), но в отрыве от дискурсивных характеристик. Проведённый анализ показал, что небольшое число имеющихся исследований страха с позиций дискурса выполнено в русле когнитивной лингвистики.

Я.Ю. Сазонова посвятила статью исследованию маркеров персональности как средствам референции при текстопостроении функционального *дискурса ужасов*. Референция понимается как неотъемлемый компонент символических систем, определяющий способ функционирования символов в системе. Дискурс ужаса подразумевает наличие определённого постоянного набора символов (референций), отличающих его от иных дискурсов. Для того чтобы быть понятой, система символов должна соответствовать логике человеческого мышления, т. е. базой для построения символов выступают такие компоненты дейксиса, как персональность (*я*), пространство (*здесь*) и темпоральность (*сейчас*). Я.Ю. Сазонова выдвигает гипотезу, согласно которой именно специфическая референция в дейктических компонентах отличает дискурс ужаса от других его видов.

Персональная референция в дискурсе ужаса опирается на широко известные в культуре элементы (в качестве примеров автор приводит наименования: *ведьма, вампир, демон, летучая мышь* и др.), известные благодаря мифам, легендам и религии. «Ознакомленность» читателя/зрителя с этими реалиями культуры будет в большей или меньшей степени способствовать пониманию произведений дискурса ужаса, в котором были обнаружены два вида персональной референции: *денотация* и *экземплификация*. Персональная экземплификация выступает в качестве способа вызова пугающих ассоциаций, в основе которых лежит социальный и культурный опыт человека, а также является возможностью связать мир дискурса ужаса с реальностью посредством обращения к символам обыденного мира, известным большинству адресатов. Помимо прочего, экземплификация связана с имперсональностью, что является необходимым условием при референции к неживым объектам (образы, фигуры, цвета, шумы и др.). Таким образом, автор делает вывод о преобладающей роли экземплификации в дискурсе ужаса, поскольку с её помощью наиболее подходящим образом осуществляется обратная референция (т. е. без обращения к объекту). Персональными маркерами экземплификации служат существительные с обобщённой семантикой: номинации людей, животных, явлений природы, употреблённые в определённых конструкциях (сравнения, повторы, градации и др.). Всё перечисленное обеспечива-

* Работа выполнена под руководством Панченко Н.Н., доктора филологических наук, профессора кафедры языкознания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ет узнаваемость дискурса ужаса среди других его видов и обосновывает функциональную значимость выделения этого вида дискурса в отдельную категорию [5].

Е.А. Суханова предпринимает попытку описания *хоррор-дискурса* как самостоятельного явления, обладающего собственными прототипическими свойствами. Под *хоррор-дискурсом* автором понимается *дискурс, подразумевающий передачу адресату страха тревожного ожидания* – «саспенса». Отмечается немаловажная разница между хоррором и страхом: если страх представляет собой эмоцию, в большинстве случаев негативную для осознания тем, кто её испытывает, то хоррор всегда представлен воображаемым событием, представляющим интерес и зачастую являющимся источником наслаждения. Согласно автору, основным критерием выделения хоррор-дискурса является «*особая мрачная ментальность*».

Цель хоррор-дискурса заключается в передаче адресату состояния тревожного ожидания и беспокойства путём суггестивного воздействия. Хоррор-дискурс характеризуется многообразием *устойчивых форм*: художественные произведения, страшилки, кино, картины, фото, сайты и др. За этим следует и многообразие *участников* дискурса: рассказчик/слушатель, автор/читатель, создатель фильма/зритель и т. д. Таким образом, Е.А. Суханова доказывает институциональность исследуемого типа дискурса (наличие цели, участников и трафаретность общения). Разнообразие форм хоррор-дискурса делает несущественными различия по модусу, стилю и регистру (от высокохудожественной новеллы до страшилки у костра в детском лагере и интернет-форума). Автором выдвигается понятие хоррор-дискурсивной компетенции, развитие которой начинается довольно рано – с первых страшилок для детей.

Основной единицей хоррор-дискурса является *хоррор-пассаж* (пассаж – в терминологии А.А. Кибрика), который в различных формах этого дискурса чередуется с пассажами других типов. Хоррор-дискурс – один из немногих видов дискурса, чьё понимание от текстового перешло в мультимедийное в связи с развитием киноиндустрии. По этой причине в русскоязычной литературе утвердился термин *кинодискурс*. Единицей кинодискурса могут являться разнообразные информативные отрезки: *кадр* и *кинофраза* (Ю.М. Лотман), *пара ядерных кадров* (Ю.Г. Цивьян) и др. [7]. Таким образом, можно говорить об исключительно художественной природе хоррор-дискурса, что отличает его от собственно дискурса страха, к определению которого мы обратимся позже.

С точки зрения суггестивности страшного рассматривается и сфера мультимедиаальности. Работа А.В. Корчинского выполнена в рамках анализа семиотики кино и обращена к связи природы технических средств и человеческих страхов. Автор обращается к понятию *медиахоррор*, понимая под ним разновидность фильмов ужасов, в которых роль «ужасающего» отведена различным медиа-средствам (трансляторам): книга, способная вызвать демона; телевизор, транслирующий изображение призрака; радио, способное передавать голоса мёртвых и т. п. Медиахоррор, согласно ученому, является частью *мультимедиаального дискурса страха* [2]. Думается, что термин «медиахоррор» можно признать некорректным, поскольку первая часть слова – «медиа», ассоциируясь с медиадискурсом, вводит адресата в заблуждение, не отражая сути обозначаемого явления.

Понятие *дискурса страха* в лингвистике на сегодняшний день используется достаточно редко, обращение к этому термину удалось обнаружить в иной гуманитарной области – юрислингвистике. Р.Г. Мельниченко говорит о дискурсах страха в контексте юридической риторики. Под дискурсами страха понимается *любая ситуация, в которой человек будет испытывать эту эмоцию*, например, дискурс экзамена. Что касается риторики, автор описывает способы приведения человека в этот дискурс, объединённые под общим названием “*ad terror*” (*аргумент к страху*). Можно выделить три группы аргументов к страху, которые человек может использовать в своей речи с целью воздействия на собеседника: *аргумент к силе* (использование угроз физического характера), *аргумент к убыткам* (представление ситуации, в которой человек будет лишён чего-то для себя значимого), *аргумент к выгоде* (провокация страха неполучения выгоды). Видится вполне вероятной возможность продолжения этого списка. Каждый из приведённых аргументов действует по стандартному сценарию: по-

сле идентификации ценности реципиента идёт указание на возможность её потери и, как следствие, у человека появляется неопределённость, являющаяся источником страха [3]. В этой связи можно отметить, что неопределённость в качестве источника страха отмечается и многими философами (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и т. п.).

Поскольку анализ работ продемонстрировал отсутствие четких критериев для выделения и дифференциации данных видов дискурсов, целесообразным является обращение к дефиниционному анализу таких близкородственных понятий, как страх, ужас, хоррор, так или иначе номинирующих эмоцию страха. Обратимся к данным толковых словарей и сопоставим компонентный состав и семантику данных лексических единиц.

Номинативная единица *страх* определяется толковым словарём С.И. Ожегова как *очень сильный испуг, сильная боязнь* [4]. В словаре Т.Ф. Ефремовой даётся следующее определение: *состояние сильной тревоги, боязни, беспокойства, душевного волнения от грозящей или ожидаемой опасности* [1].

Лексема *ужас* толкуется как *чувство сильного страха, доводящее до подавленности, оцепенения* [4] или же как *чувство сильного страха, испуга, приводящее в состояние подавленности, оцепенения, трепета* [1].

Лексическая единица *хоррор* сегодня отсутствует в толковых словарях иностранных слов русского языка, но англоязычным словарём определяется как *сильный страх или отвращение* (great fear or disgust) [8]. Сема *отвращение* отмечается и в иных источниках: *чувство отвращения* (feeling of disgust) [9]. Слово *хоррор* можно встретить в словаре иностранных слов русского языка в сочетании *хоррор-трип*, в котором у слова *хоррор* есть значение *панический страх* [6]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ряду данных слов *страх* обладает наименьшей семантической сложностью, поскольку имеет в своём составе семы: *испуг, боязнь, волнение и тревога*, в то время как *ужас* и *хоррор*, являясь разноязычными аналогами, дополняются семами: *подавленность, оцепенение, трепет и отвращение*.

Очевидно также, что данные синонимы отличаются по степени интенсивности проявления чувства страха, кроме того, дифференциальным признаком выступает сема *оцепенение* как последствие действия страха, зафиксированная в значении лексем *ужас* и *хоррор*.

На основании анализа исследований, посвященных эмоции страха, а также принимая во внимание данные дефиниционного анализа, мы предпочитаем использовать в дальнейшем термин «*дискурс страха*» для обозначения разновидности прагматического дискурса, представляющего собой оказание определенного воздействия коммуникантов друг на друга с помощью эмоции страха. Дискурс страха предполагает использование определенных стратегий и тактик, стимулирующих эмоцию страха у адресата помимо его желания и вступая в противоречие с его интересами. *Хоррор-дискурс* – разновидность дискурса страха, соотносимая с художественным дискурсом, имеющая целью внушение страха, основанное на желании получателя информации. В качестве частных случаев хоррор-дискурса могут быть названы готический, вампирический, зомби-дискурс и т. д. Считаем, что понятия *хоррор-дискурс* и *дискурс ужаса* (-ов) являются равнозначными и могут использоваться как синонимы.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000.
2. Корчинский А.В. Мультимедиаальный дискурс страха // Медиафилософия. Т. 5: Способы анализа медиареальности. 2010. С. 114–124.
3. Мельниченко Р.Г. Юридическая риторика: электрон. учебник [Электронный ресурс]. URL: <http://textbook.melnichenko.net/oratory> (дата обращения: 21.02.2018).
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. 27-е изд. М.: Оникс, 2011.
5. Сазонова Я.Ю. Маркери персональності як засоби референції при текстотворенні фікціонального дискурсу жахів // Лінгвістичні дослідження: зб. наук. праць ХНПУ ім. Г.С. Сковороди. 2012. Вип. 34. С. 202–207.

6. Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.slovaria.ru/sisrya/khorror-trip> (дата обращения: 21.02.2018).
7. Суханова Е.А. Проблемы таксономии и характерные черты хоррор-дискурса // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2016. № 1(189). С. 64–70.
8. Хокинс Дж., Делаханты Э., Макдональд Ф. Толковый словарь английского языка. Oxford School Dictionary. М.: АСТ; Oxford: Астрель, 2008.
9. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/word/horror> (дата обращения: 21.02.2018).

KSENIYA KOLESNICHENKO
(kskolesnichenko@mail.ru)
Volgograd State Socio-Pedagogical University

FEAR DISCOURSE: TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT

The article deals with the analysis of the available material devoted to the fear discourse, which is considered in relation with similar concepts such as terror, horror discourses, etc. The informative minimum of the concepts is defined. The choice of a language unit for nomination of a considered concept is motivated.

Key words: *fear, terror, horror, discourse, concept.*